

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2048/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Эмирой Кадирич и Дино Кадирич (представлены адвокатом, Организация по отслеживанию безнаказанно совершенных преступлений (ТРИАЛ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы и Эрмин Кадирич (их муж и отец соответственно)
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	24 января 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденные государству-участнику 15 апреля 2011 года (в качестве документа не издавались)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольный арест и содержание под стражей, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, внесудебные казни и последующее удаление и сокрытие останков погибших
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

GE.15-21518 (R) 140416 150416

* 1 5 2 1 5 1 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; свобода и личная неприкосновенность; достоинство человека; защита закона; права детей; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 6, 7, 9, 16, 24 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (2) b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2048/2011*

<i>Представлено:</i>	Эмирой Кадирич и Дино Кадирич (представлены адвокатом, Организация по отслеживанию безнаказанно совершенных преступлений (ТРИАЛ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы и Эрмин Кадирич (их муж и отец соответственно)
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	24 января 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 5 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2048/2011, представленного ему
Эмирой Кадирич и Дино Кадирич в соответствии с Факультативным протоко-
лом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются граждане Боснии и Герцеговины Эмира Кадирич и Дино Кадирич, родившиеся 5 ноября 1961 года и 2 сентября 1987 го-
да соответственно. Они представляют их сообщение от своего собственного
имени и от имени их мужа и отца, гражданина Боснии, Эрмина Кадирича, ро-
дившегося 25 августа 1962 года. Авторы утверждают, что государство-участник
нарушило права Эрмина Кадирича, предусмотренные статьями 6, 7, 9 и 16, рас-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава,
Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел
Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал
Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили
и Марго Ватервал.

смаатриваемыми в совокупности со статьей 2, 3). Они далее утверждают, что они сами являются жертвами нарушения статей 7 и 26, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и в случае Дино Кадирича – также в совокупности со статьей 24 Пакта¹. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 июня 1995 года.

Факты в изложении авторов

2.1 События, о которых говорится в настоящем сообщении, произошли во время вооруженного конфликта, вспыхнувшего после провозглашения независимости Боснии и Герцеговины между боснийскими правительственными силами, с одной стороны, и вооруженными силами боснийских сербов (ВСБС) и Югославской народной армией – с другой. В ходе конфликта имели место этнические чистки и другие преступления, в результате которых тысячи людей были убиты, отправлены в концентрационные лагеря или пропали без вести². Несколько случаев исчезновения жителей имели место в Боснийской Краине в период с мая по август 1992 года, в частности в районе города Приедор³.

2.2 20 июля 1992 года ВСБС атаковали деревню Ризвановичи, где проживала семья Кадирич, а также другие деревни на левом берегу реки Сана⁴. Авторы утверждают, что во время атаки они находились в своем доме вместе с Эрмином Кадиричем и другими родственниками. Вооруженные до зубов солдаты группами по три–четыре человека обходили все дома в деревне. Солдаты зашли к ним в дом, арестовали Эрмина Кадирича и вывели его на улицу. Они также приказали Эмире Кадирич и другим присутствующим лицам оставаться в доме и закрыть двери. Авторы утверждают, что это был последний раз, когда они видели близкого им человека живым. Они видели в окно, как всех арестованных мужчин, включая родственника авторов, солдаты ВСБС согнали вместе и в течение нескольких часов глумились над ними. Эрмина Кадирича заставили на протяжении двух часов смотреть на то, как солдаты избивали, глумились и издевались над несколькими мужчинами. Потом солдаты приказали плененным бежать и открыли по ним огонь. Выстрелы продолжались более часа.

2.3 В течение следующих полутора дней авторы не выходили из дома. Когда они, наконец, вышли на улицу, то увидели лежащие повсюду трупы мужчин со следами увечий. Г-жа Кадирич увидела распростертое на земле тело Эрмина Кадирича. Она и ее сестры попытались подойти ближе, чтобы забрать тело, но были вынуждены бежать домой, так как по ним начали стрелять снайперы. Они утверждают, что трупы были в плохом состоянии и уже начали разлагаться. Это был последний раз, когда г-жа Кадирич видела своего мужа.

2.4 В последующие дни бойцы ВСБС вернулись в дом авторов, забрали ценные вещи и угрожали им. Затем авторов вместе с другими жителями деревни погнали колонной по дороге, на которой были свалены тела убитых. Их привели в концентрационный лагерь Трнополье, где они находились при-

¹ Жалоба авторов по статье 26, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 3) Пакта, была представлена в их комментариях в отношении замечаний государства-участника от 19 июля 2011 года (см. пункт 5.10 ниже).

² Авторы ссылаются на доклад E/CN.4/1996/36, пункты 22, 49–60, 67–68, 85 и 88.

³ Авторы ссылаются на доклады E/CN.4/1995/37, пункты 3, 36 и 52, и E/CN.4/1997/55, Согг.1, пункты 3, 94 и 98–106.

⁴ Авторы ссылаются на доклад S/1994/674/Add.2 (том. I), глава VII.D и F; а также на судебную практику Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в отношении дела *Прокурор против Миломира Стакича*, постановление Судебной палаты от 31 июля 2003 года (дело № IT-97-24), пункты 259–261.

мерно 21 день. Авторы далее утверждают, что в лагере они подвергались издевательствам и содержались в нечеловеческих условиях. Затем г-жу Кадирич и ее детей перевели в лагерь беженцев в Травнике. Во время нахождения в лагере г-жа Кадирич впервые сообщила лагерной администрации о том, что ее муж пропал без вести. Впоследствии г-жа Кадирич вместе со своими детьми сумела покинуть лагерь и бежать в Германию, где проживал отец г-жи Кадирич. В Германии г-жа Кадирич встретила с односельчанином В.Х., который рассказал ей, что он был среди тех, кого заставили грузить на машины тела убитых в деревне Ризвановичи, включая труп ее мужа. Это был последний раз, когда видели тело Эрмина Кадирича, перед тем как оно было вывезено в неизвестном направлении.

2.5 Вооруженный конфликт закончился в декабре 1995 года, когда вступило в силу Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине⁵. В последующий период авторы несколько раз ездили в Боснию и Герцеговину. Они проживали в государстве-участнике с перерывами. Они утверждают, что они сообщили о произвольном лишении свободы, жестоком обращении, произвольной казни и последующем удалении и сокрытии останков Эрмина Кадирича в местные органы власти и другие учреждения, занимающиеся вопросами лиц, пропавших без вести. В 1996 году они также заявили об исчезновении останков Эрмина Кадирича в Международный комитет Красного Креста (МККК) и его местное приедорское отделение в Лушка Паланке. На момент получения представления авторов Эрмин Кадирич был зарегистрирован в МККК и Институте по делам пропавших без вести лиц (МПИ) в качестве лица, пропавшего без вести⁶.

2.6 В неустановленную дату г-жа Кадирич подала заявление в муниципальный суд города Сански-Мост с просьбой о том, чтобы ее муж был объявлен умершим. 19 декабря 1997 года суд объявил Эрмина Кадирича умершим, установив в качестве даты его смерти 20 июля 1992 года. Суд принял к сведению утверждения г-жи Кадирич о том, что 20 июля 1992 года двое солдат забрали ее мужа из дома и убили его недалеко от кафе «Патрия». Он также учел представленные автором показания двух свидетелей, которые подтверждают ее рассказ, и подчеркнул, что тело Эрмина Кадирича было легко опознать среди других убитых по его верхней одежде и зимним ботинкам, которые он носил, и что на его теле имелись огнестрельные раны в районе спины и нижней части головы. В 2001 году он был зарегистрирован как умерший в приходском реестре в Приедоре. Авторы утверждают, что получение свидетельства о смерти было фактически обязательным условием для получения пенсии по нетрудоспособности в Республике Сербской на основании статьи 25 Закона о защите гражданских жертв войны и статьи 190 Закона об административной процедуре, поскольку это свидетельство является единственным доказательством, принимаемым судами при вынесении решения о выплате ежемесячной пенсии родственникам

⁵ В соответствии с Соглашением в состав Боснии и Герцеговины входят два образования – Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская. Округ Брчко был официально создан 8 марта 2000 года под исключительным суверенитетом государства и международным контролем.

⁶ Авторы представили копии двух справок, выданных Федеральной комиссией по делам пропавших без вести лиц 14 декабря 2009 года и 23 ноября 2010 года о том, что их родственник был зарегистрирован в качестве пропавшего без вести лица в период с 20 июля 1992 года в Ризвановичи в Приедоре, и копию письма, направленного МККК 11 декабря 2009 года, в котором говорится, что дело Эрмина Кадирича по-прежнему не закрыто.

пропавших без вести лиц, которым, таким образом, приходится проходить эту мучительную процедуру, чтобы обеспечить соблюдение их прав.

2.7 В 2001 году у авторов и других родственников были взяты образцы ДНК для содействия процессу эксгумации и идентификации останков Эрмина Кадирича. В 2005 и 2006 годах г-жа Кадирич приезжала в судебно-медицинский центр «Шейковача» Международной комиссии по делам пропавших без вести лиц в Сански-Мосте, где хранились эксгумированные останки из Боснийской Краины. Она пыталась найти какие-либо останки ее мужа, но безуспешно. Авторы утверждают, что в 1992 году Красный Крест предоставил местным властям информацию по делу Эрмина Кадирича. Несмотря на то, что они были осведомлены о поданных авторами заявлениях, местные власти не провели *ex officio* расследования в целях обнаружения, эксгумации, идентификации его останков и возвращения их его семье. Кроме того, на сегодняшний день не было проведено никакого серьезного расследования в отношении произвольного лишения свободы, жестокого обращения, произвольной казни и последующего удаления и сокрытия его останков. Лица, несущие ответственность за его исчезновение, не были вызваны в суд, обвинены и осуждены.

2.8 20 февраля 2007 года государственный центр по социальным вопросам в Сански-Мосте назначил Дино Кадиричу и его брату ежемесячную пенсию по нетрудоспособности в размере 283 марок⁷. Право на получение ежемесячной пенсии начиная с 1 сентября 2006 года было им предоставлено как гражданским жертвам войны (в связи с гибелью их отца). Авторы утверждают, что такая пенсия является формой социальной помощи и не может заменить принятия надлежащих мер по возмещению ущерба за грубые нарушения прав человека, которым подверглись их родственник и они сами.

2.9 4 марта 2008 года Дино Кадирич обратилась в Комиссию по правам человека Конституционного суда Боснии и Герцеговины, заявив о нарушении статей 3 (запрещение пыток) и 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также пункта 3 b) и f) статьи II Конституции Боснии и Герцеговины. Конституционный суд принял решение объединить несколько заявлений, поданных родственниками пропавших без вести лиц, и рассматривать их в рамках одного дела.

2.10 13 мая 2008 года Конституционный суд постановил, что заявители по этому коллективному делу освобождаются от требования об исчерпании всех средств внутригосударственной правовой защиты в обычных судах, поскольку, «как представляется, ни одно специализированное учреждение по проблеме насильственных исчезновений в Боснии и Герцеговине не действует эффективно»⁸. Суд также признал факт нарушения статей 3 и 8 Европейской конвенции в связи с отсутствием информации о судьбе Эрмина Кадирича. Суд предписал соответствующим боснийским органам власти представить «всю доступную и имеющуюся информацию о членах семей заявителей, которые пропали без вести во время войны... незамедлительно, без дальнейших задержек и не позднее чем через 30 дней с даты получения данного решения». Суд также обязал власти обеспечить оперативное функционирование учреждений, созданных в соответствии с Законом о пропавших без вести лицах, а именно МПИ, Фонда поддержки семей пропавших без вести лиц в Боснии и Герцеговине и Централно-

⁷ По словам авторов, эта сумма равна 143 евро.

⁸ Авторы ссылаются на постановление Конституционного суда по делу *М.Х. и др.* (дело № AP-129/04), 27 мая 2005 года, пункты 37–40, которое упоминается в судебном решении по делу *Фатимы Хасич и других* (дело № AP 95/07), 29 мая 2008 года.

го архива пропавших без вести лиц в Боснии и Герцеговине. Компетентным органам было предложено представить в Конституционный суд в течение шести месяцев информацию о принятых во исполнение решения Суда мерах.

2.11 Конституционный суд не вынес решения по вопросу о компенсации, посчитав, что этот вопрос регулируется положениями Закона о пропавших без вести лицах, которые касаются «финансовой поддержки», а также в рамках создания Фонда. Авторы, однако, утверждают, что положения Закона о финансовой поддержке не были выполнены и что Фонд до сих пор не создан.

2.12 23 сентября 2008 года МПИ проинформировал Дино Кадирича о том, что на основании решения Конституционного суда, он пришел к выводу о том, что Эрмин Кадирич был объявлен пропавшими без вести МПИ и МККК; что он примет меры для выяснения судьбы тела его отца в сотрудничестве с государственной прокуратурой, министерством внутренних дел, районными и окружными судами и органами безопасности. Авторы утверждают, что на момент представления их сообщения Комитету они не получили какой-либо дополнительной информации от МПИ.

2.13 30 сентября 2009 года Дино Кадиричу перестали выплачивать ежемесячную пенсию по нетрудоспособности. 27 ноября 2009 года авторы подали два ходатайства о возмещении ущерба на основании Закона о праве на компенсацию за материальный и моральный ущерб. На момент представления сообщения Комитету официальными властями не было принято какого-либо решения. Авторы утверждают, что, даже если им, в конце концов, будет назначена определенная компенсация, она не может рассматриваться как форма полного возмещения ущерба.

2.14 14 декабря 2010 года Дино Кадирич направил два письма – в МПИ и в оперативную группу Республики Сербской по розыску пропавших без вести лиц – с просьбой представить информацию о мерах, которые были ими приняты на данный момент в целях выполнения решения Конституционного суда от 13 мая 2008 года. В тот же день он обратился в Конституционный суд с просьбой вынести постановление о том, что власти не выполнили решение Суда от 13 мая 2008 года в соответствии со статьей 74.6 его правил процедуры. На момент представления настоящего сообщения Комитету авторы не получили никакого ответа ни из Суда, ни из других учреждений, при этом властями не было принято никаких мер.

2.15 Что касается требования, предусмотренного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то авторы утверждают, что им не предоставили эффективное средство правовой защиты и что Конституционный суд сам признал, что Дино Кадирич и другие заявители «не имели в своем распоряжении эффективного и адекватного средства для защиты своих прав»⁹. В свете статьи VI (4) Конституции государства-участника решение Конституционного суда от 13 мая 2008 года считается окончательным и юридически обязывающим. Поэтому авторы не имеют каких-либо других эффективных средств правовой защиты, которые должны быть исчерпаны. В отношении г-жи Кадирич они утверждают, что, хотя она официально не подала ходатайство в Конституционный суд, изначально она представила ряд запросов в компетентные национальные органы. Поскольку Дино Кадиричу уже исполнилось 18 лет и он проживал в государстве-участнике в то время, он и его семья решили, что заявление в этот суд бу-

⁹ Авторы ссылаются на решение Конституционного суда по делу *М.Х. и другие*, пункт 37.

дет подано от его имени. Они утверждают, что, исходя из здравого смысла, г-же Кадирич нельзя было предложить продублировать процедуры, через которые уже прошел ее сын, и что, как было установлено Конституционным судом, эффективные средства правовой защиты отсутствовали.

2.16 В отношении приемлемости *ratione temporis* сообщения авторы утверждают, что, несмотря на то, что эти события имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, в случае, когда останки предполагаемых жертв внесудебной казни или массового убийства не были обнаружены, эксгумированы, идентифицированы и возвращены их семьям, предполагаемые жертвы квалифицируются как «исчезнувшие» или «пропавшие без вести» и что государство несет определенные постоянно действующие обязательства. В данном случае Эрмин Кадирич был произвольно лишен свободы, подвергнут жестокому обращению и произвольно казнен военнослужащими ВСБС, а его останки были удалены и сокрыты. Эти останки не были локализованы и возвращены его семье, и, таким образом, его местонахождение до сих пор не установлено. Органы государственной власти, в том числе Конституционный суд, относят Эрмина Кадирича к категории «без вести пропавших лиц». Наконец, власти не выполнили решение Конституционного суда от 13 мая 2008 года, а государственная прокуратура не приняла никаких мер для привлечения к ответственности виновных в этом лиц.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник не смогло определить и раскрыть информацию о местонахождении останков Эрмина Кадирича, который, таким образом, по-прежнему считается «лицом, пропавшим без вести». Государство-участник по-прежнему несет постоянно действующее обязательство в отношении обнаружения, эксгумации, идентификации и возвращения его останков семье, а также привлечения к судебной ответственности и наказания лиц, виновных в совершении соответствующих преступлений. Авторы утверждают, что, поскольку местонахождение пропавших без вести лиц не было установлено и их останки не были должным образом обнаружены, данная ситуация должна рассматриваться как насильственное исчезновение. Они утверждают, что насильственное исчезновение состоит из ряда преступлений и что в случае Эрмина Кадирича оно представляет собой нарушение статей 6, 7, 9 и 16, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 3) Пакта. Они отмечают, что судьба и местонахождение Эрмина Кадирича остаются неизвестными с 20 июня 1992 года и что его исчезновение произошло в контексте широко распространенных и систематических нападений на гражданское население. Он был произвольно лишен свободы, подвергнут жестокому обращению и произвольно казнен военнослужащими ВСБС, а его останки были впоследствии удалены и сокрыты.

3.2 Несмотря на их усилия, авторы не получили какой-либо конкретной информацией о местонахождении останков Эрмина Кадирича. Хотя авторы сообщили об этих событиях в соответствующие органы государства-участника, в связи с этими преступлениями никакого оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследование *ex officio* проведено не было, при этом местонахождение останков Эрмина Кадирич остается неизвестным. Его останки не были найдены и возвращены семье, и никто не был привлечен к ответственности, осужден или наказан за совершенные преступления.

3.3 Авторы утверждают, что государство-участник несет ответственность за расследование всех случаев насильственного исчезновения и предоставление информации о местонахождении пропавших без вести лиц. В этой связи авторы ссылаются на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, в котором сказано, что основная ответственность за осуществление этих функций возлагается на органы, под юрисдикцией которых находятся предполагаемые места массовых захоронений¹⁰. Они также утверждают, что государство-участник обязано проводить *ex officio* оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование грубых нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения, пытки или произвольные казни. Обязанность проводить расследование возникает и в случаях убийств или других ограничивающих права человека актов, которые не могут быть вменены в вину государству. В таких случаях обязательство проводить расследование вытекает из обязанности государства защищать всех находящихся под его юрисдикцией лиц от таких действий отдельных лиц или групп лиц, которые могут воспрепятствовать осуществлению ими прав человека¹¹.

3.4 Авторы ссылаются на правовую практику Комитета, согласно которой государство-участник должно проводить тщательное расследование по делам об исчезнувших и пропавших без вести лицах в обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь, и возбуждать уголовное преследование, привлекать к суду и наказывать лиц, несущих ответственность за такие преступления. Что касается дела Эрмина Кадирича, то непроведение государством-участником эффективного и тщательного расследования (см. пункты 3.1 и 3.2 выше) равносильно нарушению его права на жизнь, предусмотренного статьей 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Авторы настаивают на том, что насильственное исчезновение само по себе является формой пытки¹². Кроме того, государство-участник обязано расследовать все заявления о пытках и обеспечивать привлечение виновных к ответственности. В случаях, касающихся массовых расправ и произвольных казней, логично предположить наличие факта нарушения запрета на пытки и другие виды бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и переложить бремя доказывания для соответствующее государство. В случае Эрмина Кадирича перед внесудебной казнью он был подвергнут безжалостным издевательствам, когда в течение нескольких часов к нему применяли все виды унижения и жестокого обращения (см. пункт 2.2 выше) Авторы считают, что в течение всего этого времени, когда его избивали и унижали, Эрмин Кадирич находился в полном отчаянии, испытывал жестокие мучения и страдания, поскольку он

¹⁰ См. E/CN.4/1996/36, пункт 78.

¹¹ См. замечание Комитета общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, накладываемого на государства – участники Пакта, пункт 8. См. также Inter-American Court of Human Rights, *Chitay Nech and others v. Guatemala*, judgement of 25 May 2010, Series C No. 212, para. 89, and *Velasquez Rodriguez v. Honduras*, judgement of 29 July 1988, Series C No. 4, para. 172; and European Court of Human Rights, *Demiray v. Turkey*, application No. 27308/95, judgement of 21 November 2000, para. 50, *Tanrikulu v. Turkey*, application No. 23763/94, judgement of 8 July 1999, para. 103, and *Ergi v. Turkey*, application No. 23818/94, judgement of 28 July 1998, para. 82.

¹² См. сообщение № 449/1991, *Можика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 10 августа 1994 года, пункт 5.7; сообщение № 1495/2006, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 16 августа 2007 года, пункт 7.6; сообщение № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 1 декабря 2008 года, пункт 7.4.

скорее всего понимал, что его неизбежно казнят. Несмотря на то что эти факты равносильны жестокому обращению, государство-участник не провело *ex officio* оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования и не установило, не привлекло к суду и не наказало виновных в нарушение своего очевидного процедурного обязательства по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.6 Эрмин Кадирич также является жертвой нарушения его прав по статье 9 Пакта. Он был произвольно лишен свободы солдатами ВСБС, которые забрали его из его дома, не дав никаких разъяснений и не представив юридических оснований. В последующие часы он физически находился в руках военнослужащих ВСБС. Однако его задержание не было зарегистрировано в каком-либо официальном протоколе или реестре, а его родственники так и не видели его с тех пор. Поскольку государство-участник не представило никаких пояснений, а компетентными органами не было предпринято никаких усилий с целью проведения эффективного расследования по факту произвольного лишения свободы Эрмина Кадирича, авторы считают, что государство-участник нарушило права их родственника по статье 9, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.7 Авторы ссылаются на правовую практику Комитета, согласно которой насильственное исчезновение может приводить к отказу признать жертву, в соответствии с законом, если это лицо в последний раз, когда его видели, находилось в руках представителей властей государства-участника, а его родственникам систематически отказывали в доступе к эффективным средствам правовой защиты¹³. В данном случае Эрмин Кадирич был зарегистрирован в качестве пропавшего без вести после 1992 года и все попытки его близких получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты систематически блокировались. Кроме того, государством-участником не проводилось никакого эффективного расследования в целях установления его местонахождения. Таким образом, непринятие государством-участником эффективных мер по расследованию с 1992 года лишило его права на защиту со стороны закона и представляет собой нарушение статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.8 В заключение авторы утверждают, что государство-участник нарушило права Эрмина Кадирича по статьям 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.9 Авторы утверждают, что они сами являются жертвами нарушения государством-участником статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Они утверждают, что с 1992 года они испытали глубокие и тяжелые психологические потрясения от пережитого, неопределенности относительно местонахождения останков Эрмина Кадирича и того, что они не смогли его похоронить по-человечески. В течение последних 22 лет они регулярно направляют властям запросы в отношении их родственника, однако они так и не получили какой-либо существенной информации. Государство-участник не только не реагирует на их запросы о предоставлении информации, но также чинит им препятствия, перекладывая на них бремя усилий для выявления каких-либо фактов. Авторы указывают, что власти не выполнили решение Конституционного суда от 13 мая 2008 года и не соблюдают положения Закона о про-

¹³ См. сообщение № 1495/2006, *Мадауи против Алжира*, Соображения, принятые 1 декабря 2008 года, пункт 7.7, и № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 16 Августа 2007 года, пункт 7.9.

павших без вести лиц, в частности о создании фонда, что, по сути, лишает родственников пропавших без вести лиц возможности получения соответствующего возмещения. На сегодняшний день их право знать правду о местонахождении близкого им человека и о ходе и результатах расследования постоянно нарушаются государством-участником. Кроме того, они не получили никакого денежного возмещения и по отношению к ним не было принято никаких мер в части реабилитации или компенсации. Таким образом, авторы утверждают, что игнорирование властями государства-участника их запросов, является нарушением их права в соответствии со статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.10 Дино Кадирич сообщает, что на момент, когда происходили соответствующие события, ему было пять лет. Он рос без отца и даже не мог прийти на его могилу. Находясь в исключительно уязвимом положении, он был свидетелем задержания, жестокого обращения с его отцом и его произвольной казни. Несмотря на свое обязательство по принятию специальных мер защиты, власти государства-участника оставили его в трудной ситуации перед лицом неопределенности относительно местонахождения тела отца. Поэтому он утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 24 в совокупности с пунктами 3 и 7 статьи 2 Пакта, поскольку он был несовершеннолетним, нуждавшимся в особой защите до достижения совершеннолетнего возраста 2 сентября 2005 года.

3.11 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику: а) отдать распоряжение о проведении в срочном порядке независимого расследования в целях поиска, эксгумации, идентификации останков Эрмина Кадирича, обеспечения уважительного отношения к ним, а также возвращения их семье; б) возбудить преследование в отношении виновных в компетентных органах в целях вынесения судебного решения и их наказания, а также публично распространить информацию о результатах применения этой меры; в) принять меры к тому, чтобы родственникам Эрмина Кадирича был полностью возмещен ущерб и чтобы они незамедлительно получили справедливую и адекватную компенсацию; г) обеспечить, чтобы меры по возмещению охватывали как материальный, так и моральный ущерб, а также предусматривали реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии невозможности повторения случившегося. Государству-участнику следует также незамедлительно предоставить авторам, среди прочего, бесплатную медико-психологическую помощь в его специализированных учреждениях с тем, чтобы ослабить психологические и душевные муки, вызванные этими событиями. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы толкование государственной прокуратурой Республики Сербской Закона о компенсации не допускало дискриминации в отношении родственников гражданских жертв войны путем их систематического лишения права на компенсацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 21 июня 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно сослалось на правовую базу, разработанную для уголовного преследования за военные преступления в послевоенный период с декабря 1995 года. Оно заявило, что в декабре 2008 года была принята Национальная стратегия преследования за военные преступления с целью завершить в течение семи лет судебные преследования в связи с самыми сложными военными преступлениями и в течение 15 лет с момента принятия стратегии в связи с «другими военными

преступлениями». Далее государство-участник сослалось на принятый в 2004 году Закон о пропавших без вести лицах, в котором предусмотрено учреждение Института по делам пропавших без вести лиц, и напомнило о том, что из почти 30 000 лиц, пропавших без вести во время войны, были найдены останки 20 000 лиц и идентифицированы 18 000.

4.2 В апреле 2009 года Институт по делам пропавших без вести лиц открыл региональное бюро в городе Сански-Мосте, а также местное отделение и организационные подразделения. Государство-участник считало, что эти инициативы создают условия для ускоренного и более эффективного процесса поиска пропавших без вести лиц на территории Боснийской Краины, включая Приедор. Их следователи ежедневно работают на местах и занимаются сбором информации о возможных массовых захоронениях и установлением контактов со свидетелями. С 1998 года в этой области была произведена эксгумация 721 захоронения и повторная эксгумация еще 48 захоронений, в том числе в муниципальном округе Приедор. Государство-участник также проинформировало Комитет об обнаружении могилы с неопознанными останками 15 человек в районе населенного пункта Ризвановичи и что в прокуратуру Боснии и Герцеговины был направлен запрос об эксгумации.

4.3 В рамках своих замечаний государство-участник направило Комитету письмо из прокуратуры Боснии и Герцеговины, в котором указано, что, по данным прокуратуры, авторы никогда не обращались в прокуратуру с заявлением о проведении расследования в целях установления судьбы и местонахождения Эрмина Кадирича, хотя эти события произошли во время вооруженного конфликта и, возможно, были связаны с совершением военного преступления. На этом основании генеральный прокурор заявил, что «вызывает сомнение тот факт, что [авторы] исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты». Он далее отметил, что прокуратура проводит уголовные расследования, в том числе в отношении военнослужащих ВСБС, которые, как утверждается, принимали участие в нападениях на не являвшихся сербами гражданских лиц, проживавших в муниципальном округе Приедор; что обвиняемым были предъявлены обвинения в совершении преступлений против человечности; и что были приняты к производству два дела, которые находятся на стадии расследования. Кроме того, министерство юстиции государства-участника и прокуратура Республики Сербской заявили, что они не получали жалобу в отношении исчезновения Эрмина Кадирича.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника по приемлемости и существу сообщения

5.1 19 июля 2011 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника. Они утверждали, что власти государства-участника признали по существу дела утверждения, представленные в их сообщении. По их мнению, особую важность для их дела имеет сообщение прокуратуры о том, что она проводит расследования в отношении лиц, которые предположительно совершали нападения на гражданских лиц, не являющихся сербами, в муниципальном округе Приедор (см. пункт 4.3 выше) Они подчеркнули, что узнали об этих расследованиях только из замечаний государства-участника. Тем не менее на момент представления своих комментариев, авторы не получили никакой официальной информации о возбуждении или ходе проведения расследования и не были никоим образом вовлечены в это расследование или связаны с ним, несмотря на то, что они были очевидцами некоторых событий, о которых идет речь.

5.2 Что касается приемлемости сообщения, то авторы отметили, что они уведомили власти на местах о факте произвольного лишения свободы, жестокого обращения и произвольного убийства Эрмина Кадирича и последующем удалении и сокрытии его останков после 1992 года. Более того, о том, что он был в числе гражданских лиц, которые были подвергнуты жестокому обращению и произвольно казнены в деревне Ризвановичи, было известно основным учреждениям, занимающимся вопросами пропавших без вести лиц в государстве-участнике. Реестры этих учреждений были доступны для компетентных судебных органов, занимающихся расследованием преступлений, совершенных в районе Приедора в 1992 году. Кроме того, имя Эрмина Кадирича было включено в список пропавших без вести лиц из Приедора, содержащихся в книге *Ni krivi ni duzni*¹⁴, которая дважды направлялась прокуратуре организацией «Извор». Таким образом, прокуратура и другие компетентные органы имели в своем распоряжении и могли получить достаточную информацию, с тем чтобы начать расследование *ex officio* в отношении произвольного лишения свободы, жестокого обращения, произвольных убийств и последующего удаления и сокрытия останков Эрмина Кадирича.

5.3 Авторы также ссылались на замечание общего порядка Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о насильственном исчезновении как длящемся преступлении (пункты 1, 2, 7 и 8)¹⁵. Они считали, что замечания государства-участника подтверждают их утверждения о том, что их родственник по-прежнему зарегистрирован как «пропавший без вести». К примеру, в онлайн-поисковой системе, созданной Международной комиссией по пропавшим без вести лицам, он по-прежнему числится пропавшим и указано, что, несмотря на предоставленные его родственниками образцы ДНК, совпадений установлено не было. Таким образом, процесс поиска по-прежнему не был закрыт, при этом именно боснийские власти были обязаны принять меры для установления судьбы и местонахождения Эрмина Кадирича; поиска, локализации его останков, обеспечения уважительного отношения к ним, а также их возвращения родственникам; сообщения последним правдивую информацию об обстоятельствах совершенного преступления, ходе и результатах расследования в отношении его судьбы; гарантирования его семье возмещения за продолжающиеся нарушения.

5.4 Авторы заявили, что во время представления своих комментариев ни к ним, ни к очевидцам событий, приведших к произвольному лишению свободы, жестокому обращению и произвольной казни Эрмина Кадирича и последующему удалению и сокрытию его останков, не обратился ни один сотрудник регионального отделения МПИ в Сточно и местного отделения в Сараево, на которые ссылалось государство-участник, хотя они и настаивали на том, что готовы предоставить этим органам информацию, которая может помочь в его поисках¹⁶. Они отметили, что в замечаниях государства-участника в общем плане упоминается о существовании предположительно содержащего останки 15 человек массового захоронения в деревне Ризвановичи и отсутствует точная информация о том, где могут находиться их останки. Если МПИ обладает достоверной информацией о том, что останки Эрмина Кадирича могут находиться в

¹⁴ Опубликована Patria and Izvor (2000).

¹⁵ Содержится в А/НRC/16/48, пункт 39.

¹⁶ Авторы ссылаются на документ А/НRC/AC/6/2, пункты 53, 56 и 80–97, и на замечание общего порядка Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о праве на истину в отношении насильственного исчезновения (пункт 4), содержащееся в документе А/НRC/16/48, пункт 39.

этом захоронении, авторы должны быть незамедлительно проинформированы об этом и полностью вовлечены в процесс обнаружения, эксгумации и идентификации останков.

5.5 Авторы утверждают, что большое число военных преступлений, которые все еще предстоит расследовать, не освобождает государство-участник от его ответственности за проведение оперативного, беспристрастного, независимого и тщательного расследования дел, касающихся грубых нарушений прав человека, или от обязанности регулярно информировать родственников жертв о ходе и результатах таких расследований. Хотя авторы сообщили в различные инстанции о произвольном лишении свободы, жестоком обращении и произвольной казни Эрмина Кадирича и последующем удалении и сокрытии его останков, как явствует из замечаний государства-участника, данное дело не было официально зарегистрировано, хотя прокуратура признала, что оно может быть связано с проводимыми ее расследованиями по двум делам (см. пункт 4.3 выше).

5.6 Авторы считают, что осуществление национальной стратегии в отношении военных преступлений является неполным и не может быть использовано государством-участником в качестве достаточного ответа касательно отсутствия информации о ходе и результатах проводимого расследования, а также не может служить оправданием бездеятельности соответствующих органов власти. Они утверждают, что принятие стратегии правосудия переходного периода не может заменить собой доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба для жертв грубых нарушений прав человека и их родственников.

5.7 Авторы указали, что спустя несколько лет после вступления в силу Закона о пропавших без вести лицах некоторые из его ключевых положений, включая те из них, которые касаются создания фонда поддержки семей лиц, пропавших без вести в Боснии и Герцеговине, не были выполнены. Кроме того, ряд международных учреждений отмечают, что создания такого фонда недостаточно для того, чтобы гарантировать полное и адекватное возмещение ущерба родственникам пропавших без вести лиц¹⁷.

5.8 Авторы проинформировали Комитет о том, что 22 марта 2011 года Дино Кадирич получил письмо из Конституционного суда, в котором ему сообщалось, что 27 марта 2009 года Суд принял документ, содержащий информацию об исполнении решений Суда в период с 1 января по 31 декабря 2008 года, в котором Суд определил, что решение, принятое по его делу от 13 мая 2008 года (см. пункт 2.10 выше) следует считать выполненным. 13 апреля 2011 года он запросил в Конституционном суде копию указанного решения и заявил, что оно фактически не было выполнено. 19 апреля 2011 года Суд препроводил копию этого документа, но не представил каких-либо аргументов в обоснование того, почему он считает, что решение от 13 мая 2008 года было выполнено.

5.9 Оперативная группа Республика Сербской по поиску пропавших без вести лиц связалась с Дино Кадиричем относительно его запроса о предоставлении информации относительно осуществления решения Конституционного суда от 13 мая 2008 года (см. пункт 2.14 выше). В ответ на запрос оперативной группы 13 апреля 2011 года Дино Кадирич направил ей копию этого решения. На момент представления своих комментариев авторы не получали какой-либо дополнительной информации от оперативной группы.

¹⁷ Авторы ссылаются на документ A/HRC/16/48/Add.1, пункты 39–48.

5.10 Ходатайства авторов о компенсации в соответствии с Законом о компенсации (см. пункт 2.14 выше) были отклонены государственной прокуратурой Республики Сербской 3 июня 2011 года. Она отметила, что это дело не относится к ее компетенции, поскольку Эрмин Кадирич является гражданским лицом и его исчезновение не было связано с прохождением воинской службы и осуществлением военной деятельности. Авторы утверждают, что это равнозначно дискриминации между гражданскими жертвами войны и ветеранами и, следовательно, нарушению положений статьи 26, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Авторы сообщили Комитету о том, что 20 июня 2011 года они обжаловали решение государственного прокурора в министерстве юстиции Республики Сербской. На момент представления их комментариев в Комитет их апелляция так и не была рассмотрена.

Дальнейшие замечания государства-участника

6.1 12 сентября, 3 октября и 2 ноября 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию и подтвердило свои замечания.

6.2 Государство-участник направило Комитету письмо из прокуратуры Боснии и Герцеговины от 21 сентября 2011 года, в котором прокуратура вновь подтвердила, что в деле авторов внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Государство-участник также указало, что оно продолжает проводить следственные действия в отношении преступлений, совершенных в муниципальном округе Приедор (см. пункт 4.3 выше) и заявило, что с учетом их сложности эти дела были включены в категорию дел, производство по которым может продолжаться до семи лет. Прокурора отметила, что, учитывая большое количество жертв, она считает нецелесообразным и практически нерациональным связываться с каждым потерпевшим или затронутым лицом с тем, чтобы информировать его или ее о ходе расследования. Вместо этого прокуратура использует метод ответов на запросы, представляемые ассоциациями потерпевших. Таким образом, авторы могли обратиться с просьбой о предоставлении информации, касающейся их родственника, через любую из этих организаций. Она далее отметила, что препровождение замечаний государства-участника авторам в контексте настоящего сообщения следует рассматривать в качестве средства информирования в индивидуальном порядке о ходе производства по делу их родственника. Прокурор также подчеркнул, что в ходе оперативно-следственных мероприятий родственники пропавших без вести лиц будут вызваны для дачи показаний, однако количество доказательств и свидетелей должно быть обязательно ограничено для обеспечения результативности и финансовой эффективности уголовного судопроизводства.

6.3 МПИ сообщил, что судьба и местонахождение Эрмина Кадирича не были достоверно установлены, но это не исключает возможности того, что его останки могут быть обнаружены на территории муниципалитетов, где проводятся расследования, например муниципалитета Приедор. Он также проинформировал Комитет об усилиях по поиску пропавших без вести лиц в боснийской Краине и о том, что работой по розыску пропавших без вести лиц на этой территории занимаются два следователя из регионального отделения в Бихаче и отделения в Сански-Мосте.

6.4 Что касается заявления авторов о компенсации в соответствии с Законом о компенсации, государство-участник подчеркнуло, что государственная прокуратура Республики Сербской не является судебным органом и не может выносить решения по гражданским искам или искам о возмещении ущерба, поскольку только суды обладают юрисдикцией в этих вопросах. В своем решении от

3 июня 2011 года государственная прокуратура сообщила, что она просто не обладает компетенцией для проведения административных процедур в целях мирного урегулирования в соответствии с этим законом. Однако это решение не затрагивает право авторов на подачу гражданского иска. Поэтому государство-участник считает, что авторы не подвергались дискриминации в отношении других граждан, поскольку они не подавали в компетентный орган гражданский иск в целях получения компенсации за моральный ущерб.

6.5 Государство-участник проинформировало Комитет о том, что Закон об определении и способе регулирования внутренней задолженности Республики Сербской определяет компетенцию судов и других органов власти и регулирует процедуру предоставления компенсации за материальный и моральный ущерб по делам исчезнувших лиц.

Дополнительная информация, предоставленная авторами

7.1 19 и 21 октября и 1 декабря 2011 года авторы представили Комитету дополнительную информацию. Авторы повторили свои предыдущие утверждения и посчитали, что в своих дополнительных замечаниях государство-участник не представило существенной информации относительно приемлемости и существования их сообщения.

7.2 Авторы также выразили обеспокоенность в связи с задержками в расследовании дела. Даже если семилетний срок в отношении производства по сложным делам будет соблюден, это означает, что все расследования соответствующих преступлений будут продолжаться в течение более 26 лет.

7.3 Авторы информировали Комитет о том, что 30 июня 2011 года министерство юстиции Республики Сербской отклонило их апелляцию на решение государственной прокуратуры Республики Сербской от 3 июня 2011 года в отношении их ходатайства о возмещении в соответствии с Законом о компенсации. Хотя это решение могло быть обжаловано, авторы не сделали этого, поскольку не располагали финансовыми средствами для оплаты издержек на разбирательство в обычном суде. Кроме того, обычные суды, как правило, отклоняют иски относительно нематериального ущерба, причиненного в ходе войны, поскольку ими применяются установленные субъективный и объективный сроки исковой давности в три года и пять лет соответственно. Таким образом, на практике у авторов не было эффективного средства правовой защиты для получения компенсации за нематериальный ущерб, который они понесли.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается утверждения авторов о нарушении статьи 26 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждение авторов, касающееся исчерпания внутренних

средств правовой защиты, отклонения министерством юстиции Республики Сербской 30 июня 2011 года их апелляции на решение государственной прокуратуры Республики Сербской не рассматривать их ходатайство о возмещении в соответствии с Законом о компенсации (см. пункт 2.14 выше); хотя это решение могло быть обжаловано, авторы не сделали этого, поскольку не располагали финансовыми средствами для оплаты судебных издержек; и что в любом случае подача ходатайства не является эффективным средством правовой защиты, поскольку на практике обычные суды отклоняют их, исходя из сроков давности. Вместе с тем Комитет напоминает о том, что обычные финансовые соображения или необоснованные сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от обязанности их исчерпания¹⁸. Соответственно, Комитет считает, что претензии авторов по статье 26, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, неприемлемы в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Что касается других исков, поданных авторами, то Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что, по мнению прокуратуры Боснии и Герцеговины, авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку они не обращались в прокуратуру с заявлением о проведении расследования в целях установления судьбы и местонахождения Эрмина Кадрича. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что сам Конституционный суд принял постановление об отсутствии какого-либо эффективного средства правовой защиты для отстаивания прав родственников пропавших без вести лиц; что они сообщили местным властям о факте произвольного лишения свободы, жестокого обращения и произвольной казни Эрмина Кадрича и последующего удаления и сокрытия его останков после 1992 года; что 13 мая 2008 года Конституционный суд усмотрел нарушение прав Дино Кадрича на основании отсутствия информации о местонахождении отца; и что это решение не было выполнено компетентными органами власти. Комитет отмечает, что спустя более чем 22 года после предполагаемых событий, касающихся Эрмина Кадрича, местонахождение его останков остается неизвестным и что государство-участник не смогло привести убедительных доводов для оправдания задержек в проведении расследования. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянато и что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

8.5 Что касается жалобы авторов по статье 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, то Комитет отмечает, что авторы сообщения не смогли представить информацию в ее обоснование, и поэтому считает жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Поскольку все критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет претензии авторов в соответствии со статьями 6, 7 и 9, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении Эрмина Кадрича, а также в соответствии со статьями 7 и 24, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении авторов, приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

¹⁸ См. сообщение № 397/1990, *П.С. против Даниш*, решение о неприемлемости от 22 июля 1992 года, пункт 5.4.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное дело в свете всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что Эрмин Кадирич был произвольно лишен свободы, подвергнут жестокому обращению и произвольно казнен 20 июля 1992 года военнослужащими ВСБС, а его останки были удалены и сокрыты; что местонахождение его останков остается на настоящий момент неизвестным; что он все еще зарегистрирован в качестве пропавшего без вести лица; и что, следовательно, его дело представляет собой дело о насильственном исчезновении. Государством-участником не было проведено *ex officio* оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования с целью установления местонахождения его останков и привлечения виновных к судебной ответственности. В связи с этим Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, согласно которому непроведение государством-участником расследования в связи с нарушениями и непривлечение государством-участником к ответственности лиц, виновных в совершении определенных преступлений (таких, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни и насильственные исчезновения), могут сами по себе стать отдельным нарушением Пакта.

9.3 Комитет отмечает, что не оспаривается тот факт, что Эрмин Кадирич был задержан и уведен из его дома солдатами ВСБС, что г-жа Кадирич видела, как ее муж был задержан и подвергался жестокому обращению в течение нескольких часов вместе с другими мужчинами, и что в определенный момент солдаты приказали пленникам бежать и открыли по ним огонь. Просидев полтора дня дома, г-жа Кадирич вышла на улицу и увидела тело Эрмина Кадирича среди других убитых. Тем не менее она не смогла тогда забрать тело мужа, так как была вынуждена бежать, чтобы укрыться от огня снайперов. По ее возвращении труп исчез. Показания авторов были также подтверждены заявлениями двух свидетелей, представленных г-жой Кадирич на слушаниях в муниципальном суде в Сански-Мосте, проведенных с целью объявить Эрмина Кадирича мертвым (см. пункт 2.6 выше). Несмотря на усилия авторов для возвращения останков их родственника и их требования провести расследование к властям государства-участника, местонахождение тела Эрмина Кадирича остается неизвестным.

9.4 Хотя государство-участник не несет прямой ответственности за акты, совершенные ВСБС, Комитет отмечает утверждение авторов о том, что эти акты, а также последующее удаление и сокрытие останков Эрмина Кадирича были совершены на территории государства-участника членами ВСБС и что государство-участник по-прежнему несет постоянное обязательство по обнаружению, эксгумации, идентификации и возвращению останков жертвы родственникам, а также по поиску, изобличению и наказанию лиц, виновных в этих преступлениях. В связи с этим Комитет признает особые трудности, с которыми может столкнуться государство-участник при расследовании преступлений, которые, возможно, были совершены на его территории враждебными силами зарубежного государства. Поэтому, признавая факт тяжести предполагаемых преступлений и страдания авторов в связи с тем, что судьба и местонахождение их пропавшего мужа и отца еще не установлены, а виновные еще не привлечены к ответственности, нельзя считать этот факт достаточным для вывода о нарушении

пункта 3 статьи 2 Пакта в свете конкретных обстоятельств, изложенных в данном сообщении.

9.5 С другой стороны, авторы утверждают, что на момент передачи их сообщения – спустя более 19 лет после того как произошли предполагаемые события, касавшиеся Эрмина Кадирича, и по прошествии более двух лет после вынесения Конституционным судом решения от 13 мая 2008 года – следственные органы не связались с ними по поводу информации о местонахождении его останков. 14 декабря 2010 года Дино Кадирич обратился в Конституционный суд с просьбой принять постановление о неисполнении властями его решения от 13 мая 2008 года. 22 марта 2011 года Конституционный суд сообщил авторам, что, по его мнению, данное судебное постановление было выполнено, не предоставив каких-либо оснований в подтверждение такого заключения и несмотря на факт отсутствия каких-либо принятых властями эффективных мер по делу Эрмина Кадирича. Государство-участник представило общую информацию о предпринимаемых им усилиях по поиску пропавших без вести лиц и преследованию виновных. Вместе с тем оно не представило Комитету конкретной и актуальной информации о мерах, принятых для проведения расследования по делу о произвольном задержании, жестоком обращении и внесудебной казни Эрмина Кадирича, а также по поиску и возвращению родственникам его останков. Комитет отмечает, что органы власти предоставили авторам весьма ограниченную и общую информацию по делу об их родственнике. Комитет считает, что органы, проводящие расследование по фактам определенных преступлений, таких как пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, суммарные и произвольные казни и насильственные исчезновения, обязаны своевременно предоставлять семьям возможность для того, чтобы они могли рассказать следствию то, что им известно, и что информация о ходе расследования должна безотлагательно предоставляться семьям. Комитет также принимает к сведению муки и горе, испытываемые авторами в связи с сохраняющейся неясностью из-за удаления и сокрытия останков их родственника. Поэтому Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 6, 7 и 9, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Эрмина Кадирича; и статьи 7, рассматриваемой по отдельности, а также в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, по отношению к авторам.

9.6 В свете вышеизложенных выводов Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения авторов в контексте пункта 1 статьи 24, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что представленные ему факты указывают на нарушение государством-участником статей 6, 7 и 9, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Эрмина Кадирича; и статьи 7, рассматриваемую отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении авторов.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. В связи с этим государство-участник обязано, в частности: а) активизировать свои усилия по установлению местонахождения останков Эрмина Кадирича, как того требует Закон о пропавших без вести лицах, а также поручить следователям связаться с авторами в кратчайшие сроки, с тем чтобы получить от них информацию, которая может оказаться полезной в ходе расследования; б) активизировать свои усилия по

привлечению к суду тех, кто несет ответственность за его произвольное задержание, жестокое обращение и внесудебную казнь, а также за сокрытие его останков, без ненужных задержек, как это предусмотрено в Национальной стратегии преследования за военные преступления; с) предоставить автору необходимые услуги по психологической реабилитации и медицинскую помощь в качестве компенсации за психологический ущерб, который был им причинен; и d) обеспечить авторам эффективное возмещение ущерба, включая адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано предотвращать аналогичные нарушения в будущем и обеспечить, в частности, чтобы родственникам жертв были доступны расследования по утверждениям о случаях пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, суммарных и произвольных казней и насильственных исчезновений, а также адекватные меры по возмещению.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять, в случае установления факта нарушения, эффективные средства правовой защиты, Комитет заявляет, что он хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им в соответствии с настоящими Соображениями. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на всех трех официальных языках государства-участника.
